Глава 120: Изгнание из деревни

Эта ложь просто лилась из ее рта. Тетя Дун была самой близкой к Цяо Мэй среди всех остальных. Когда она услышала, что сказала Цяо Мэй, она сжала кулаки и хотела ударить Чжан Цуна. Однако, увидев, что Чжао Лян был рядом, она сдержалась и подошла, чтобы обнять Цяо Мэй.

«Мей Мэй, твоё тело слабое, так что не плачь». Чжан Цинь задумчиво вынес табурет из дома, чтобы Цяо Мэй села на него, но Цяо Мэй заплакала еще громче.

«Ты черносердечная сука! Я здесь не для того, чтобы просить денег! Я был достаточно любезен, чтобы помочь тебе, когда увидел, что ты несешь вещи, но ты толкнула меня! Ты такой неблагодарный человек! Я подам на вас в суд!» Чжан Цун встал, прихрамывая, и указал на Цяо Мэй, ругая ее.

"Хм? Вы сказали, что пришли не просить денег? Цяо Мэй сразу перестала плакать, как только услышала то, что ждала услышать, и быстро задала ему вопрос.

"Конечно нет!"

— Тогда ты не будешь возвращаться и просить денег и впредь, верно? - Цяо Мэй с улыбкой посмотрела на Чжан Цуна. Только тогда Чжан Цун понял, что эта женщина пыталась его обмануть.

Однако он не знал, что ей ответить, так как определенно все еще хотел денег. В конце концов, чем дольше он молчал, тем больше все понимали, почему этот парень здесь.

— Его разоблачили!

«Так очевидно, что он нехороший человек!»

«Жизнь в городе должна быть очень тяжелой! Им нужно приехать в деревню, чтобы попросить денег, как это здорово!» Тетя Дун положила на бока руки и насмешливо посмотрела на Чжан Цуна.

«Хахахахахахахахаха…» Все вокруг расхохотались.

"Вот так. Его отец даже сказал, что мама должна отдавать все деньги, которые она заработает в будущем. А еще, что моя мать жила за его счет все эти годы и даже родила четверых детей, и что она никогда не сможет расплатиться с семьей Чжан в этой жизни!» — крикнула Цяо Мэй из-за двери.

Все жители деревни плюнули на Чжан Цуна. «Пфф! Ну и шутка! Какой вздор! Женщина рожает детей для вашей семьи, и все же она обязана своей жизнью вашей семье. Какая шутка, мы можем смеяться до упаду!»

……

Чжан Цун действительно не мог заставить себя отрицать, что его семья когда-либо говорила все это, потому что он боялся, что Цяо Мэй снова воспользуется его словами против него. Он также не мог сказать, что в будущем не придет к Ли Гуй за деньгами и овощами. В противном случае Чжан Цянь заживо содрал бы с него кожу, когда он вернется домой.

"Ты! Айо... Ты должен отвезти меня в больницу! Ты заставил меня сломать ногу! Чжан Конгкогда он увидел, что у него нет возможности опровергнуть.

Цяо Мэй посмотрела на Чжао Ляна, не зная, как дядя Чжао собирается с этим справиться. В то время Бюро общественной безопасности на самом деле не занималось такими вопросами, они занимались только такими делами, как убийства, поджоги или отравления. По сути, в таких вопросах последнее слово оставалось за производственной бригадой.

«Это вымогательство! Он пытается вымогать деньги! Кто из вас видел, что случилось!» Цяо Цян вышел и указал на Чжан Цуна, хотя он мог сказать, что ушибленная лодыжка действительно была повреждена. Что бы ни делала Цяо Мэй, она действительно не сдерживалась.

С тех пор, как у Цяо Мэй появился этот кулон, она стала сильнее, и ее телосложение значительно улучшилось. Ее лицо тоже порозовело.

Все качали головами и говорили, что не видели. На этот раз Чжан Цун разозлился еще больше и выругался: «Черт возьми, старик…» Прежде чем он успел договорить, все разозлились на него. Цяо Цян был старым героем войны и гордостью деревни, никто не мог оклеветать его. Как он посмел ругать Цяо Цяна!

«Быстрее уматывай из нашей деревни!» На этот раз Чжао Лян не потрудился быть вежливым. Несколько милиционеров схватили Чжан Цуна и хотели утащить его. Увидев эту ситуацию, Чжан Цун не осмелился больше оставаться и похромал прочь. Прежде чем уйти, он увидел Ли Гуй, стоящую на краю толпы, и крикнул ей: «Дай мне денег! Я хочу в больницу!»

Ли Гуй боялась навлечь на себя новые неприятности, поэтому просто пошла за толпой, не ожидая, что Чжан Цун все же мельком ее увидит. Когда она уже собиралась полезть в карман за деньгами, тетя Дун остановила ее и тихо сказала: «Сестра, ты что, дура, какой смысл давать ему деньги. Потом он еще вернется просить денег еще раз и отбоя от него не будет. Сколько не давай ему!

Ли Гуй глубоко задумалась, когда услышала это. Хотя Ли Гуй была робкой, она не была

иррациональной и последовала совету. Она прикрыла карман и тихо сказала: «У меня… у меня нет денег!»

«Ты еще говоришь, что не вымогаешь деньги!» — насмешливо сказала тетя Ван, стоявшая впереди толпы.

«Кто вымогает деньги! Вы все такие неразумные! Увидев, что все встали на сторону Ли Гуй и Цяо Мэй, Чжан Цун так рассердился, что указал на Ли Гуй и сказал: «Ли Гуй, позволь мне сказать тебе! Ты мертвое мясо! Подожди, пока придет мой отец! Мой отец забьет тебя до смерти!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77403/2550696